

После окончания ВГИКа артистка Майя Булгакова снималась только в эпизодах. Из 70 сыгранных ею в кино ролей только четыре большие, как говорят актеры, «со словами и с характером» (Оксана в «Вольнице», Мария в «В огне брода нет», Шура в «Горизонте», в «Суде сумасшедших» Грета Норман). И только в последних несколько лет режиссеры «разглядели» в Майе Булгаковой актрису на главные роли. Разглядели позже, чем это сделали мы, зрители. Ибо мы давно знаем и любим Майю Булгакову. Она наша старая знакомая. И мы радовались, когда за роль Катерины Ивановны в экранизации романа Достоевского «Преступление и наказание» Майя Булгакова была удостоена Государственной премии. Теперь она носит еще и почетное звание заслуженной артистки республики.

О прошлых своих работах в кино Майя Григорьевна говорить не любит. И объясняет это так:

— Играла, вроде бы, выкладывалась. А потом смотрю: там недотянула, там переиграла — стыдно вато!

— Значит, вершина еще не достигнута? — спрашиваю я.

— Да. И это прекрасно. Можно искать дальше, требовать от себя самой еще и еще. К этому обязывают и профессионализм, и самоуважение, и зритель.

Булгакова — актриса, по общему признанию, трагическая. Но ее актерские средства, которыми она решает каждый свой образ, скромны, далеки от трагедийного пафоса. Всякий раз актриса играет строго, лаконично, как бы исподволь передавая нам, раскрывая перед нами глубинную боль души своих героинь.

Как-то Булгакова в шутку сказала, что переиграла всех несчастных, всех обездоленных, всех одиноких и покинутых женщин и ничего не оставила на долю других актрис.

Трагедия, однако, не единственный ее жанр. Сейчас Майя Григорьевна сыграла в четырех фильмах четырех счастливых женщин.

— Они счастливы, хотя сами порой этого не понимают, — говорит она.

И действительно, вполне довольна своей жизнью мать Тома Конти, Дженни, из фильма режиссера В. Гаузена «Принц и нищий» по роману Марка Твена. Благополучием своей землей, свих однопельчан счастлива председатель колхоза тетя Маша из картины режиссеров Трещенко и Приходько «Воспоминание о матерях». В творчестве нашла свою судьбу деревенская художница, вышивальщица, кружевница Паша — героиня фильма «Нам здесь жить», над которым работает сейчас на Киностудии имени Довженко режиссер А. Буковский. Повезло и скромной труженице Маше, жене миллионера из фильма Василия Пискара «Красное солнышко». Ее муж вернулся с фронта. Вернулся один, на три села вокруг.

— Я много думала, как сыграть мне эту счастливую женщину, — говорит Майя Григорьевна, — как она должна встретиться со своим мужем? На виду у села бросится к нему на шею? Вряд ли. Русские женщины достойны и в горе, и в радости. И моя Маша сначала выталкивает вперед навстречу фронтовику-отцу своих четверых детей. Одного за другим. А потом уже подходит к нему сама.

— Значит, в сценарии этой сцене не было? Часто вам приходится «додумывать» свои роли?

— Почти всегда. Иначе актер и не вложит в роль ничего своего.

Недавно мы все видели новый телефильм «Перевод с английского». Майя Булгакова играет в нем учительницу Виолетту Львовну. (Кстати, актриса считает эту роль своей главной ролью года). Романтичная Виолетта Львовна одержима поиском талантов в своих непослушных, беспокойных, нескладных учениках. Романтизм, интеллигентность и интеллектуальность, безусловно, те качества героини, что были заложены в сценарии. А вот одержимость, высокая гражданственность Виолетты Львовны, на мой взгляд, заслуга актрисы.

— Я придумала, — говорит она, — что любимый Виолетты погиб в Испании. И отсюда — гражданский пафос, которому прежде всех наук она стремится научить детей. Она тоже счастливая. Она талант.

— А что это такое, по-вашему? — Талант — это праздник духовности, гармонии, красоты. Когда та-

лантливый человек есть среди нас, мы делаемся богаче.

— Майя Григорьевна, так кого же играть интереснее — людей счастливых или несчастных?

— Приятнее, конечно, счастливых. А интересней... «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Это ведь Толстой сказал. Я думаю, люди, много пережившие, и тоньше, и добрее, и душевно развитее. Да и горюем мы все по-разному. Есть горе личное, есть горе страны, народа, оно переживается острее, значимее. Показать все это на экране трудно. Самая-то я ведь сейчас счастлива бесконечно. Хотя бы тем, что снимаюсь день и ночь.

— Среди актеров бытует мнение, что киноартист не должен сниматься постоянно и между ролями делать обязательно перерывы, чтобы в это время копить новые наблюдения, переживания, глубже познать мир...

— Я категорически против этого. Нельзя лежать на диване и ждать, когда позвонят со студии. Вот, например, балерина — она стоит у станка ежедневно, независимо от

Знакомые имена

ГОДЫ И РОЛИ

того, танцует сегодня вечером или нет. Работать надо всегда. Когда режиссеры приглашали меня на эпизод раз в три года, я, чтобы не выйти из формы, не будучи певицей, начала петь. Занималась с педагогом. Искала для себя песни с хорошим сюжетом, драматургией. И что же... На фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 году завоевала серебряную медаль. Мы тогда участвовали в конкурсе вместе с Эдитой Пьехой и Майей Кристалинской.

— А что вы пели?

— Песню Оскара Фельдмана «Все равно весна придет» и вальс Нины Иллютович «Искры салюта». Аккомпанировал мне оркестр Саульского. Потом в довольно долго пела на эстраде. Исколесила всю страну...

— Выходит, у вас не было и нет свободного времени?

— Выпадают, конечно, какие-то часы, тогда я читаю, кожу по улицам, наблюдаю. Потому что актер должен любопытничать и искать характеры везде, где он бывает. В магазине, в парикмахерской, в поликлинике. Нельзя говорить: «Я хочу сыграть хирурга». Играть можно только характер. А человеческий тип, который потом на экране будет носить белый халат и марлевую маску, можно найти и среди инженеров, и среди воспитателей детского сада. Если меня спрашивают, кого я хочу сыграть, я почти всегда отвечаю одно и то же: характер. Искреннюю, честную женщину. Долю женскую, судьбу человеческую.

Недавно Майя Булгакова впервые вышла на театральные подмостки. Наш разговор проходил как раз за кулисами Театра-студии киноактера. В спектакле этого театра «Наследство» (пьеса А. Софранова) Булгакова дебютировала в роли Терезы.

— Знаете, театр — это прекрасно, — сказала она, — отыграв первое действие. — После кино все странно... И радостно, как в день рождения. Какое-то обновление. И страшно: в зале-то люди сидят. А ведь нынешний зритель, особенно молодой, оттого, что и информации у него много, и каждый новый фильм есть с чем сравнить, не верит актеру, а проверяет его.

— Вы думаете, современный зритель недоверчив?

— Да. И это хорошо.

— А каков современный актер?

— Он тоже умный. Время фотогеничных типажей кончилось. Ассистенты режиссеров, если вы заметили, больше не ищут героинь на улицах. Прежде всего — профессионализм, духовность, интеллигентность артиста. Без этих качеств актер не актер, — сказала Булгакова, критически осмотрела себя в зеркале и вздохнула:

— Пойду на сцену.

Тихо засмеялась, добавила:

— Первый раз в жизни произнесла эти слова — «пойду на сцену».

Л. ЗАХАРОВА.